

ПРОБЛЕМЫ АЛГОРИТМИЗАЦИИ И ПРОГРАММИРОВАНИЯ В РАБОТЕ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В последнее время в деятельности органов уголовного преследования внимание как ученых-криминалистов, так и практических сотрудников привлекают разработка и поиск наиболее продуктивных тактико-криминалистических рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности следователя по расследованию преступлений.

В научных публикациях последних лет можно встретить работы, в которых криминалисты предлагают и обосновывают необходимость создания тактико-криминалистических алгоритмов. В то же время анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что отдельные практические сотрудники не уделяют этому направлению в своей работе должного внимания, ими недооценивается научный и практический потенциал алгоритмизации и программирования предварительного следствия, позволяющих оптимизировать процесс расследования преступлений, что порой приводит к следственным ошибкам, увеличению сроков предварительного расследования.

До настоящего времени нет единства мнений среди ученых и практиков относительно выработки единого понятия криминалистического алгоритма и криминалистической программы; практически отсутствуют научные исследования, направленные на алгоритмизацию процесса расследования преступлений с квалифицированным составом; не всегда в полной мере используются передовые информационные, в том числе цифровые, технологии, несмотря на их явный потенциал.

Анализ публикаций сотрудников центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь последних лет позволяет утверждать, что в настоящее время в нашей стране есть достаточный инструментарий для того, чтобы внедрить в следственную практику наиболее прогрессивные опытно-конструкторские разработки, в том числе систему электронного уголовного дела. Полагаем, что пора использовать в следственной практике и искусственный интеллект при расследовании преступлений, в том числе при построении алгоритмов и программ. Их можно использовать для автоматического заполнения процессуальных документов, выдвижения следственных версий, а также в целях построения прогнозов криминалистически важных сведений.

Предлагаемые нами авторские дефиниции криминалистического алгоритма и криминалистической программы, на наш взгляд, позволят практическим сотрудникам более результативно использовать эти термины как в следственной практике, так и в научных исследованиях в области криминалистики.

Под криминалистическим алгоритмом нами понимается система апробированных на практике и научно обоснованных криминалистических предписаний, предусматривающая порядок и устанавливающая последовательность производства органом уголовного преследования разнообразных следственных и процессуальных действий в рамках определенной складывающейся следственной ситуации, точное выполнение которой позволяет установить виновных в совершении преступления лиц, а также факты, имеющие значение для полного и всестороннего расследования преступления.

Криминалистическая программа – это система апробированных на практике и научно обоснованных криминалистических рекомендаций, которая позволяет выявить, проанализировать и результативно применить в рамках расследования уголовного дела имеющиеся сведения, а также получить новую криминалистически значимую информацию, направленную на достижение определенных целей и решение тактических задач, с использованием средств и сил для разрешения сложившейся следственной ситуации в ходе расследования конкретного преступления.

К основным элементам криминалистического алгоритма можно отнести типичные следственные ситуации, возникающие на первоначальном, последующем и заключительном этапах расследования уголовного дела; обстоятельства, которые должны быть установлены следователем в ходе расследования уголовного дела; совокупность наиболее оптимальных средств разрешения типовых задач относительно типичных следственных ситуаций, которые объединены в определенную систему; типовые задачи расследования преступления определенного вида, включающие в себя сбор сведений об определенной категории преступлений, для которых планируется разработка криминалистического алгоритма; статистическое обобщение полученных сведений; установление задач для каждой выделенной типичной следственной ситуации определенной категории преступлений; определение относительно создаваемого алгоритма необходимых средств для решения поставленных задач; установление методов, необходимых для построения алгоритма; непосредственное построение алгоритма; устранение погрешностей разработанного алгоритма, его корректировка в соответствии с выявленными просчетами.

Полагаем, что для повышения качества алгоритмизации и программирования предварительного расследования необходимо более продуктивно, с использованием автоматизированных систем обработки криминалистически значимой информации изменить технологичный процесс обновления алгоритмов и программ предварительного расследования.

В целях достижения эффективности предварительного расследования необходимо начать осуществлять разработку научно обоснованных исследований в области алгоритмизации и программирования предварительного следствия.

Диагностика и криминалистический анализ объектов, обнаруженных при производстве неотложных следственных действий, в том числе таких как осмотр места происшествия, назначение и проведение экспертиз и т. д., позволят следователю исключить безосновательное возбуждение уголовного дела или производство дополнительных проверок по информации о совершенном правонарушении. На наш взгляд, именно возможности алгоритмизации и программирования предварительного расследования позволят более продуктивно разрабатывать тактические комбинации и операции для сбора и проверки доказательств виновности лица, совершившего этого правонарушения.

В последнее время с алгоритмизацией и программированием расследования связывают такое понятие, как криминалистическая логистика, под которой ряд российских авторов (Д.В. Бахтиев, В.Б. Вехов, Е.В. Никитин, Е.В. Смахтин, Е.В. Хри-

стина и др.) понимают цифровую криминалистическую логику как систему управления информационными потоками в процессе расследования по уголовным делам, когда вся электронная документация и иная цифровая информация, имеющая криминалистическое значение, используется следователем в качестве логических (оптимальных) цепочек (алгоритмов), позволяющих эффективно решать задачи по раскрытию и расследованию преступлений, используя единую цифровую среду.

Цифровая криминалистическая логика призвана в процессе расследования преступления разрешать важные для расследуемого уголовного дела оперативные и тактические задачи, используя цифровую информацию.

Рассматриваемые направления криминалистики (алгоритмизация и программирование расследования, криминалистическая логика) непосредственно влияют на процесс организации следователем предварительного следствия, содействуют построению точных и наиболее приближенных к реальным событиям криминалистических версий, планированию следователем необходимых следственных действий, оперативно-розыскных и других важных для расследования уголовного дела мероприятий, а в целом повысят, по нашему мнению, результативность расследования преступлений.

УДК 343.98

И.В. Паушта

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ, СОДЕРЖАЩАЯСЯ В МОБИЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ

Мобильный телефон либо смартфон (далее – мобильное устройство) представляет собой многофункциональное устройство, содержащее большой объем криминалистически значимой информации, способствующей установлению многих обстоятельств, имеющих значение для раскрытия и расследования различных видов и групп преступлений. Под криминалистически значимой информацией при этом понимается любая информация (сведения, данные), любой природы, имеющая отношение к расследуемому противоправному событию. Наиболее часто получение криминалистически значимой информации о мобильном устройстве и его содержимом связано с проведением осмотра. При этом, как правило, проводится осмотр самого мобильного устройства (как разновидности компьютерной техники) и находящейся в нем компьютерной информации.

Внешним осмотром мобильного устройства как предмета устанавливаются данные о его марке, модели, что дополнительно позволяет судить о его стоимости и, соответственно, в некоторой степени – о финансовом положении его владельца. Составление корпуса мобильного устройства (наличие царапин, сколов) может свидетельствовать о происходившей борьбе между его владельцем и пострадавшим. Кроме того, на корпусе устройства могут быть обнаружены различные следы (биологические следы, следы рук и др.), имеющие отношение к раскрытию и расследованию преступления. В отдельных случаях осмотр корпуса мобильного устройства позволяет выдвинуть версию о том, что его владелец имеет отношение к преступной деятельности. Так, повреждение камеры мобильного устройства (позволяющей осуществить разблокировку телефона с помощью функции Face ID) и кнопки ввода отпечатка пальца (Touch ID, также используемой для разблокировки), влекущие за собой доступ к мобильному устройству только путем введения пароля, может свидетельствовать о том, что с помощью мобильного устройства осуществляются действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, с торговлей людьми, распространением порнографических материалов и др. Визуальный осмотр экрана мобильного устройства при косопадющем освещении в некоторых случаях, когда устройство заблокировано, может помочь в установлении конфигурации графического ключа, остающейся на поверхности в виде слабовидимой потожировой полосы от касания пальцами рук.

Важную криминалистически значимую информацию возможно получить путем осмотра компьютерной информации, содержащейся в мобильном устройстве. При этом решаются следующие задачи:

поиск и фиксация следовой уголовно-релевантной информации (электронно-цифровых следов), в том числе указывающей на совершение преступления конкретным известным или неизвестным лицом;

выявление и фиксация обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (время и дата создания, изменения, удаления файла, время и дата скачивания вредоносной программы, содержание и характер переписки между потерпевшим и подозреваемым и др.);

установление административно-территориальных и географических координат места происшествия;

выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Решая вышеуказанные задачи, мобильное устройство следует рассматривать как источник представляющей большую ценность криминалистически значимой информации, расположенной во встроенной памяти мобильного устройства, на карте памяти и SIM-карте.

Такая информация содержится в контактах абонента, входящих и исходящих звонках, аудио-, видеозаписях таких соединений, текстовых и мультимедийных сообщениях (SMS, MMS), заметках, напоминаниях, личных и служебных фото-, аудио-, видео- и иных файлах. Так, при изучении контактов можно выявить имеющую значение для раскрытия и расследования преступления дополнительную информацию о дате рождения, адресе проживания, месте учебы, работы, адресе электронной почты, наличии профиля в социальных сетях, фотографиях контактов, сохраненных пользователем. Исследованием SMS можно получить информацию о переписке между контактами лица (члены семьи, родственники, друзья, коллеги по работе и др.); движении по банковским счетам (зачисление, перевод, списание денежных средств), включая оплаты различных услуг банковской картой (время, место, сумма списания денежных средств); государственном номере автомобиля, дате, времени его нахождения на платной городской парковке (в случаях, если оплата парковки осуществлялась посредством SMS); установить время, когда лицо находилось вне зоны действия сети (лифт, подземная парковка, вне зоны покрытия и т. п.) или мобильное устройство было выключено (в случаях, если в это время поступал звонок), и др.